

LIFE PROSPECTS AND LIFE PLANS OF MODERN TEENAGERS

Vasilyeva N.O.¹, Vasilyeva T.P.² (Russian Federation)

Email: Vasilyeva347@scientifictext.ru

¹Vasilyeva Natalya Olegovna – Student,
SECONDARY SCHOOL № 5;

²Vasilyeva Tatyana Pavlovna – Psychologist,
OFFICE OF PSYCHOLOGICAL COUNSELING PRIVATE PRACTICE VASILYEVA'S TATYANA PAVLOVNA,
KRASNODAR

Abstract: becoming a Mature person, a teenager builds his life path, filling it with life plans, and takes responsibility for it. The question becomes topical: what is the life path of a modern teenager, what is the remoteness of it prospects, what is the composition and structure of life plans, how these life plans are individualized, and how they are unified. The study revealed a high level (96% of respondents) of compliance of life plans of adolescents with social norms of society in which they are integrated.

Keywords: teenager, psychology, life prospects of the person, life plans, norms of society.

ЖИЗНЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Васильева Н.О.¹, Васильева Т.П.² (Российская Федерация)

¹Васильева Наталья Олеговна – учащаяся,
Средняя образовательная школа № 5;

²Васильева Татьяна Павловна – психолог,
кабинет психологического консультирования индивидуального предпринимателя Васильевой Татьяны Павловны,
г. Краснодар

Аннотация: становясь зрелой личностью, подросток строит свой жизненный путь, наполняя его жизненными планами, и берет за него ответственность. Актуальным становится вопрос: какой жизненный путь строит современный подросток, какова удаленность его перспективы, каковы состав и структура жизненных планов, насколько эти жизненные планы индивидуализированы, а насколько они унифицированы. Проведенное исследование выявило высокий уровень (96% респондентов) соответствия жизненных планов подростков социальным нормам общества, в которое они интегрированы.

Ключевые слова: подросток, психология, жизненные перспективы личности, жизненные планы, нормы общества.

В современном мире важна индивидуальная ответственность каждого члена общества не только за свои действия, поведение, поступки, но прежде ответственность за построение и реализацию своего жизненного пути, за своё личностное самоопределение. Для общества важна зрелая личность, осознающая свою ответственность за реализацию своего естественного права на личностный жизненный выбор, за последствия, наступающие в результате этого выбора, в том числе и отдаленные. Уже в средней школе подросток стоит перед задачами построения своих жизненных перспектив и самоопределения. По этому, важно помочь подростку получить и интегрировать опыт долгосрочного планирования и построения перспектив [1].

Именно наличие личностной жизненной перспективы, умение увидеть свой накопленный потенциал и моделировать свои жизненные события в будущем времени; ответственность за своё будущее является показателем зрелости личности [4].

Объект исследования: жизненные перспективы и жизненные планы подростков 14-15 лет – учеников 8-9 классов.

Предмет исследования: характер построения жизненных перспектив подростков 14-15 лет – учеников 8-9 классов. А именно:

- 1) структура, наполненность и удаленность в будущее (длина жизненной перспективы) жизненных перспектив подростков 14-15 лет;
- 2) нахождение во временной перспективе точки настоящего;
- 3) типы жизненных планов подростков.

Феномен «жизненной перспективы личности» сформирован как научное понятие в работах Е.И. Головаха, А.А. Кронника, К. Левина, Л. Франкла и др. Исследование феномена включало закономерности восприятия личностью своего будущего: своих жизненных перспектив, то есть постановку целей, планирование предстоящей деятельности, ожидание предстоящих событий [1].

Понятие жизненной перспективы содержит цели личности. Кроме этого понятие жизненной перспективы содержит пути и способы достижения целей, которых будет придерживаться личность, а так же объективные и субъективные ресурсы личности, жизненные принципы [5].

В нашей работе понятие жизненная перспектива личности – определяется как: последовательность ожидаемых событий будущего о которой заявляет подросток, которые содержат планируемые им цели, задачи, программируемые сценарии, ожидаемые стечения обстоятельств, представления подростка о своем будущем.

Мы провели эмпирическое исследование характера построения жизненных перспектив личности и жизненные планы подростков 14-15 лет, проживающих в городе Краснодар и являющихся учениками 8-9 классов средних школ указанного города. В исследовании приняли участие 64 подростка: из них 44 девочки и 20 мальчиков. Исследование проводилось методом биографического самоанализа с помощью модифицированной методики Г.С. Никифорова «События моей жизни» [3], представляющей собой графическую методику. В которой респондент на бланк с вертикальной линией, которая являющейся проекцией линии жизни, наносит «значимые события своей жизни» в хронологическом порядке.

Цель исследования: выявить характер построения жизненных перспектив современных подростков, а также типизацию видов их жизненных планов. Что имеет значимость как для подростковой психологии, так и для педагогики, которые призваны помочь подростку стать личностью, способной к построению и реализации своего жизненного пути, способной на самоопределение.

Результаты исследования:

1. У преобладающего числа респондентов (71%) удаленность жизненной перспективы достигала возрастного промежутка 23-30 лет. 21,2% респондентов не переступили рубеж 19 лет. И только 7,8% респондентов (5 подростков из 64) построили жизненные перспективы до глубокой старости – указав возраст 99 и 100 лет.

2. Точка настоящего (то есть 14-15 лет) на временной перспективе у испытуемых откладывалась ближе к середине всего временного отрезка, что говорит в пользу придания весомости и значимости прожитых лет во всем жизненном цикле либо о растянутом восприятии прожитого времени.

3. Для анализа состава и структуры жизненных перспектив личности подростков мы опирались на классификацию жизненных перспектив личности предложенную Васильевой Т.П. [2]. Жизненные перспективы подростков имеют следующий состав и структуру:

1) События социальные нормы – это социально принятые перспективы для данной половозрастной группы людей. Подростки среди таких событий указывали: поступление в учебные заведения (78,6% от числа всех респондентов), окончание школы (71,4%); трудоустройство (64,3%); создание семьи (28,6%).

2) События планы – события, которые подростками воспринимаются как цель, на которую направлена их активность. Среди таких событий подростки указывали: 1) профессию, которой хотели бы овладеть или деятельность, в которой хотели бы преуспеть (54% от числа всех респондентов); 2) подготовку к школьным экзаменам (35,7%); 3) учебное заведение, в которое желают поступить или образовательное направление, по которому хотят вести обучение (31%).

3) События мечты – самостоятельно созданные образы желаемого будущего, оторванные от реальности, но желаемые всей душой. Исследование показало, что события мечтательного характера содержатся у 57,1% респондентов, и обращены они к темам профессиональной реализации, творческого самоопределения и становления.

4) «Образ я - идеальное» - которое является картинкой (образом) нового желаемого образа себя; указали 18,8% респондентов, то есть 12 девочек – подростков из 64 респондентов.

5) Предвкушение неожиданных поворотов на жизненном пути выразили 6% респондентов. Например: «Меня ждет много интересного и неожиданного».

При этом, некоторые указанные события будущего имели форму пожелания самому себе. Пожелания были следующие: «...чтобы меня окружали надежные и хорошие друзья»; «... увлекательная и интересная жизнь»; «найти свое призвание» и другие.

Таким образом, анализируя состав и содержание жизненных перспектив подростков, мы выделили три группы типов содержания жизненных перспектив:

1. Жизненные планы подростка полностью соответствуют социальным нормам общества. У таких подростков жизненные планы слабо индивидуализированы, либо не индивидуализированы вообще. Мечты выражены крайне слабо, или отсутствуют полностью. А перспектива жизни больше похожа на распорядок: школа, получение профессии, работа, создание семьи. Такой тип построения жизненных перспектив выявлен у 36% респондентов.

2. Жизненные планы подростка содержат социальные нормы общества, при этом наблюдается активное мечтательство и протраивание индивидуального образа Я во временной перспективе. У данных респондентов выявлена активная индивидуализация жизненных планов. Это выражено в том, что жизненные планы подростков содержат указания на конкретные индивидуальные особенности и

подкреплены яркими образами мечтами, пожеланиями себе в будущем, выразительными образами Я будущего. Такой тип построения жизненных перспектив выявлен у 50% респондентов.

3. Жизненные планы подростка не содержат социальных норм общества, а ориентированы на личные или семейные планы. Это, например, «встреча настоящей любви всей жизни», планируемые переезды, решение материальных проблем, поддержка родителей. Такой тип построения жизненных перспектив выявлен у 14% респондентов.

В ходе исследования проявилось то, что предельным возрастом планирования жизненных перспектив для 32% подростков (одна третья часть респондентов) является 30 лет. Основная часть подростков в своем планировании не достигают этой границы. И только 7,8% (5 человека из 64) дошли до предельного возраста 99,100 лет, наполнив всю длину перспективы жизненными планами.

Выводы. Таким образом, можно говорить о том, что 86% исследуемых подростков в построении жизненных перспектив ориентированы на социальные нормы общества, в которое интегрированы. Что говорит о сознательном отношении подростков к себе, как к членам общества. Из них, большая половина (58%) подростков индивидуализировала свои жизненные планы посредством мечтательных образов. И 42% респондентов представили свои жизненные планы в виде унифицированного (приведенного к единообразной форме: окончание школы, получение профессии, работа) распорядка социально одобряемой жизни. Это указывает на высокую интегрированность социальных норм общества в исследуемой группе.

Выявленные 14% подростков, в жизненной перспективе которых отсутствуют события связанные с социальными нормами, продемонстрировали отражение в своих планируемых жизненных событиях семейные динамики, которые содержат, в том числе, нерешенные семейные проблемы.

Мы считаем, что выявленный в данном исследовании возраст отдаленности жизненных перспектив 30 лет (92,2% респондентов его не превысили) может указывать на психолого-педагогические недоработки и на влияние СМИ, а именно популяризация как социально активного возраста до 30 лет, что и определяет границы ориентации подростков в жизненной перспективе. Обществу крайне важно, что бы продуктивный период жизни человека – период акме длился как можно дольше. По этому, считаем, следует уделить внимание пролонгированию возрастных границ, путем популяризации информации о жизни и достижениях великих людей более зрелого возраста.

Таким образом, отметим, что построение жизненных перспектив у подростков поддается типизации. Имеет явно выраженные особенности и проблемы, на которые целесообразно обратить внимание психологов и педагогов с целью более качественного сопровождения подростка в процессе определения своего жизненного пути.

Список литературы / References

1. *Абульханова-Славская К.А.* Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни / Под ред. Шороховой Е.В. М.: Наука, 1987. С. 149-151.
2. *Васильева Т.П.* Связь автобиографической памяти с жизненными перспективами личности // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя: материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. 444 с. 300 экз. Стр. 39-40.
3. *Никифоров Г.С.* Практикум по психологии здоровья. СПб.: Речь, 2002. 256 с.
4. *Перлз Ф., Хефферлин Р., Гудмэн П.* Опыты психологии самопознания. Практикум по гештальттерапии. М.: Гиль-Эсте, 1993. 240 с.
5. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2007. 720 с.
6. *Васильева Т.П., Волкодав Т.В.* Исследование эйблизма и инвалидности в арт-педагогике // Научно-исследовательский журнал «International scientific review». Издательство «Проблемы науки». № 17 (27) / XXV International Science Conference (Boston. USA, 21-22 October, 2016). 54 p., 20-28 p.